

О. Б. Некрасов

ЗИМНЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ РУССКИХ ВОЙСК 1556 г. И ОСАДА ВЫБОРГА

История русско-шведской войны середины 50-х годов XVI в. — один из самых малоизученных сюжетов отечественной историографии, связанных с боевыми действиями Русского государства на западных рубежах. Данная ситуация обусловлена, во-первых, кажущейся «незначительностью» данного вооруженного конфликта, а во-вторых, практически полным отсутствием русскоязычной источниковой базы. Спорадические упоминания об интересующих нас событиях имеются разве что в посольской книге по сношениям со Швецией, почти полностью дублирующих друг друга сообщения Никоновской и Львовской летописей, Разрядной книге 1475–1598 гг. и ряде грамот, опубликованных еще в XIX в.

Спектр шведских документов гораздо шире. Помимо ряда исторических сочинений, таких как, например, весьма тенденциозная «История Густава» Эрика Ёранссона Тегеля (Erik Jöransson Tegel), сохранилось огромное эпистолярное наследие Густава Вазы и переписка местных должностных лиц. Данный пласт источников содержит оригиналы королевских указов и распоряжений, послания монарха к родственникам, а также сообщения Густаву I от непосредственных очевидцев событий.

Тем не менее обилие шведскоязычных материалов, посвященных данной тематике, не способствовало привлечению внимания шведских исследователей к рассматриваемым сюжетам. Единственным фундаментальным трудом по данному вопросу остается монография Арво Вильянти (Arvo Viljanti) «Русская война Густава Вазы». Вдумчивый подход исследователя, вкупе с привлечением широкого круга документов, возводит данную работу в статус «настолярной книги» для всех интересующихся русско-шведской войной середины 50-х годов XVI в. Единственный недостаток книги, пожалуй, отсутствие у автора ссылок на русские источники, видимо, вследствие языковых трудностей. Эта лакуна в источниковой базе имеет своим следствием спорность и неоднозначность ряда незначительных заключений автора.

В данной статье ставится задача, опираясь на информацию, полученную как из русских, так и из шведских материалов, с максимально возможной хронологической точностью восстановить основные события наступления русских войск 1555–1556 гг. Автор намеренно опускает ряд вопросов военно-исторического характера, таких, как географические особенности местности проведения боевых действий, проблемы снабжения войск продовольствием и фуражом. Также не было уделено соответствующее внимание анализу численного состава русских и шведских войск, поскольку этот сюжет требует отдельного исследования, а скрупулезные подсчеты состава полков и фэник¹ слишком раздвинули бы рамки данной статьи. По нашему мнению, данные Г. А. Новицкого [2, с. 58–61] и В. А. Волкова [3, с. 169] относительно количества русских войск нуждаются в пересмотре, а количество живой силы шведов очень колеблется на различных этапах войны вследствие прибытия пополнений. Непосредственное рас-

¹ Фэника (Fänika, Fännika) — войсковая единица, приблизительно равная роте или батальону, существовавшая в средневековой Европе [1, с. 262].

смотрение хода событий укладывается в промежуток от провала попытки захвата шведами Орешка до русского рейда по р. Вуоксе.

Как известно, сентябрьское вторжение шведских войск и флота во главе с Яковом Багге хотя и закончилось провалом, вызвало адекватную реакцию русского командования. В Новгороде сосредотачивалась армия под командованием князя Петра Михайловича Щенятева. Мобилизации подлежали и служилые люди Новгородского уезда. 1 ноября 1555 г. царь направил Д. Ф. Палецкому требование собрать на службу помещиков и земцев со всех пятин и городов Корелы, Орешка и Ямы «на Николин день осенний» (6 декабря) [4, с. 125–126]. Достоверно известно, что одним из отрядов командовал Пентей Бастанов, специально выпущенный для этого царским повелением из тюрьмы [5, с. 125].

Согласно разработанному в Москве плану предстоящей операции поход против Швеции должен был осуществиться зимой 1555/1556 г. «Тово же году ноября в 9 день царь и великий князь послал на свийские немцы к Выбору воевод своих боярина князя Петра Михайловича Щенятева да боярина и намесника из Великого Новгорода князь Дмитрея Федоровича Палецкого и иных бояр и воевод. А збирались воеводы с людьми в Великом Новгороде, а иные в Ореховском уезде, в Кипенском погосте. А пошли воеводы из Новгорода декабря в 26 день. А наказы писаны князю Петру Щенятеву да князю Дмитрею Палецкому с товарищи» [6, с. 506]. Также «воевать» шведскую землю были отправлены астраханский царевич Кайбула Ахкуйбекович с «городецкими» (касимовскими) татарами, Д. Г. Плещеев с городецкими князьями и мурзами и людьми хана Шигалея — князем Арой, Урсалы-мурзой [7, с. 128–130], Г. Н. Сукин со служилыми татарами, П. П. Заболоцкий «с казанскими людьми и новокрещеными казаки» [8, с. 506]. Стоит отметить, что в Новгород было отправлено из Москвы значительное число пушкарей и военных припасов: пищалей, пороха и пушечных снарядов [9, с. 132].

Впрочем, московское правительство не оставляло попыток мирного решения данного конфликта, в очередной раз отправив в Выборг грамоту с предложением прекращения боевых действий и наказания виновных. Иван Грозный «велел бояром князю Петру и князю Дмитрею послати х королю грамоту, а в грамоте писал, вспоминая перемирие, на чем взял с Ноугородцким наместником со князем Борисом Горбатым 60 лет и как порушил, чего для роздор учинился. И будет похочет перемирие держати, на чем целоваль, и он бы на рубеж был на Рожество Христово того же году, а винных бы, кто воину всчал, с собою привел да казнил пред ними ... а бояре на Рожество Христово будут на рубежи же со многою ратью и виноватых сыскав приведут же на обе стороны казнят, чтобы крестнаго целование не изменить и перемириа не порушити» [10, с. 6]. В случае игнорирования данной мирной инициативы шведской стороной Русское государство недвусмысленно пригрозило войной: «А будет король не будет на тот срок и не пришлет никого, и царь и великий князь велел им за свою обиду и за королеву неправду воевати». Однако наместники Выборга, перекалывая вину в развязывании боевых действий на адмирала Якова Багге (Jakob Bagge) — «ходил воиною ... воевати без королева ведома», проигнорировали предложения Москвы о пограничной встрече с целью наказания зачинщиков беспорядков: «а про съездъ ничего не именовал».

Видя полное нежелание шведов разрешить данный конфликт мирным путем, Грозный решается на вторжение на шведскую территорию, возложив всю вину за начало войны на Густава Вазу, нарушившего перемирие: «И царь и великий князь велел итти воеводам своим во Свиискую землю, положи упование на милосердаго Бога

и на животворящи крест, которым с намесники в перемирие утвержал: не от него та кровь, сталася; а велел за свою обиду мстити» [11, с. 243–244].

Русские силы начали продвигаться к границам к Нейшлотской провинции в начале декабря 1555 г. 30 русских напали на 4 усадьбы в Тависалми (Tavisalmi), дело закончилось убийствами и грабежом [12, с. 332]. Густав Ваза предпочел не отвечать на действия войск царя, а занял выжидательную позицию, решив посмотреть, как будут развиваться события [13, с. 533–534].

Спустя несколько недель военная активность русской стороны возобновилась. 30 декабря военное командование Нейшлота сообщило в риксрад города Выборга о том, что крестьяне приграничных селений видели большое количество русских воинских отрядов, прибывших в Кексгольм (Корелу) из Москвы и Новгорода. В связи с этим Нейшлотские командующие Туре Биелке (Ture Bielke) и Густав Финке (Gustav Fincke) мобилизовали половину всего крестьянского населения мужского пола, а всем прочим, находящимся «в здравом уме» (förståndigat), было велено также быть готовыми к боевым действиям [14, с. 375].

Январь 1556 г. ознаменовался масштабным русским наступлением. Войска, разделенные на два больших отряда, двинулись с Корельского направления, перейдя шведский рубеж у Смолина и Лебежья [15, с. 264] [16, с. 243] определенно раньше 10 числа этого месяца. Вначале удар пришелся на с. Яски (Jääskis), в котором было сожжено несколько дворов и захвачены в плен 4–6 крестьян для последующего выкупа или обмена. В приграничных финских поселениях ползли слухи о готовящемся вторжении [17, с. 88]. Если придерживаться хронологии событий, изложенной Эриком Ёранссоном Тегелем в его «Истории Густава», 12 января значительный контингент русских войск вступил в уезд Эюряпя (Äyärää) и встал лагерем в местечках Муолаа (Mohla) и в Каукъярви (Kaukjärvi) [цит. по: 18, с. 328]. Однако на основе анализа посланий Туре Биелке к Абрахаму Лейионхувуду (Abraham Leijonhufvud) и Биргеру Нильссону (Birger Nilsson), а также Туре Биелке и Густава Финке к Густаву Вазе нельзя исключать версию, согласно которой русское наступление на уезд Эюряпя случилось до 12 января. Уже 10 января 1555 г. капитаны Нейшлота отправили в Выборг гонца с поручением узнать о местоположении врага, который, видимо, возвратился обратно 14 января вместе с новостью о том, что пожары и грабежи, чинимые русскими, уже достигли района Выборга [19, с. 91; 20, с. 124].

Шведские отряды во главе с Биргером Нильссоном Грипом и Яковом Багге, вышедшие из Выборга для проведения рекогносцировки русских позиций, были вскоре вынуждены повернуть назад ввиду опасности, исходившей от значительно превосходящих войск противника. На следующий день вернулся в Кивинебб (Kivinebb) имевший аналогичную миссию отряд Нильса Бойе (Nils Boije) и Эрика Споре (Erik Spåre), который состоял из кнехтов и рейтаров и был усилен артиллерией. Они сожгли предместья этого опорного пункта, чтобы русские не могли использовать его в качестве лагеря или для каких-либо других целей.

Однако крепость Кивинебб не стала существенной преградой потенциальному наступлению русских, несмотря на то, что Густав I еще в октябре 1555 г. направил туда 60 всадников и 200 кнехтов из фаник Свена фон Скары (Sven von Skara) и Андерса Ёстгёте (Anders Östgöte) — для пополнения гарнизона [21, с. 433–434]. Впрочем, король и сам не испытывал иллюзий относительно обороноспособности данного пункта. Судя по его переписке с Яковом Багге, которому было поручено контролировать ситуацию

в приграничных районах и инспектировать состояние крепостей, вариант разрушения Кивинебба под натиском русских сил и эвакуации гарнизона отнюдь не исключался [22, с. 518–521; 23, с. 5–6]. Также Густав I призывал Выборгский риксрад проконтролировать, чтобы командующий Йонс Монссон (Jöns Månsson) не распорядился вверенным им народом по собственному усмотрению и не расходовал зря слишком большие денежные средства, как он это делал предшествующей весной во время отражения русского набега. Шведская сторона осознавала, что прежде имела дело с отрядами, у которых не было боевого опыта, в то время как в ближайшем будущем предстояли сражения с войсками, закаленными в постоянных стычках с татарами [24, с. 496–497].

Впрочем, несмотря на все усилия Густава Вазы, Кивинебб почти сразу же был взят русскими войсками. Не сумев оказать достойного сопротивления, шведы «из города ... побежали, а город зажгли, и воеводы (русские. — О. Н.) за ними послали и многих угонив побили». Город был сожжен до основания, было захвачено много трофеев: «...наряд поимали, семь пушекъ взяли и рухледь всякую многую имали» [25, с. 264; 26, с. 243].

Русская сторона узнала о ходе боевых действий из вестей, пришедших 7 февраля 1556 г., когда «приехал от воевод из немецкие земли Шемяка князь Дмитрий Гагарин, а от царевича Уразлый-мырза Конбаров». В нашем распоряжении имеются во многом идентичные сообщения Никоновской и Лебедевской летописей о данном событии, озаглавленные «О приезде от воевод из Немецкие земли».

Шведским источником, сообщающим об этих же событиях, является письмо Густава Вазы герцогу Эрику от 28 января 1556 г. Скомпилировав информацию, полученную из этих разноязычных источников, мы сможем восстановить картину событий более детально, чем это делалось как в русских, так и в шведских исследованиях.

Русские войска двинулись дальше, и в пяти верстах от Выборга авангардный отряд — ертоульский полк [27, с. 59], во главе которого стояли Никита Приимков Ростовский и Федор Пушкин, был разбит шведами, а оба командующих ранены. На подмогу пришел передовой полк Семена и Никиты Шереметевых, разбивший противника и гнавший его около версты до гористой местности. Впрочем, увлекшись преследованием, русское подкрепление наткнулась на отряд конных и пеших шведов, сидевший в засаде «с пищалми... а приезд к ним тесен». В завязавшемся бою был ранен Никита Шереметев, однако вскоре подоспели другие русские полки, и ситуация была предрешена. С фронта ударил татарский царевич Кайбула, а с правого фланга позицию противника обошел Иван Шереметев Меньшой. В Никоновской летописи в отличие от Лебедевской подчеркивается, что Шереметев сделал глубокий обходной маневр «и пришел на них (шведов. — О. Н.) от города от Выбора». Подданные Густава I были разбиты наголову и преследовались до самого Выборга, причем много королевских дворян было взято в плен. 21 января русские части разбили лагерь перед Выборгом [28, 264 с.; 29, 243 с.].

Возвращаясь к письму Густава I своему сыну Эрику от 28 января 1556 г., стоит отметить, что в нем упоминается сражение за местность, непосредственно прилегающую к Выборгу. Король описывал столкновение дневного караула, насчитывавшего приблизительно 500 человек и стоявшего вне крепости с 5-тысячным русским отрядом в полумиле от Выборга. Подоспевшее в разгар боя подкрепление русских вынудило шведов отступить под защиту крепостных стен. Король был, впрочем, весьма рассержен тем, что караульные вступили в бой с сильно превосходящими их вражескими силами. По его

мнению, подобные сражения чреватые огромными потерями для шведов, в то время как у русской стороны они лишь раззадоривают боевой пыл [30, с. 56–58].

Не останавливаясь на анализе достоверности указанных количественных характеристик континентов войск враждующих сторон, мы можем смело утверждать, что описываемые королем события являются тем самым боем у «камениев», когда шведы успешно отражали наступление Семена и Никиты Шереметевых, но дрогнули под напором атак Кайбулы и Ивана Шереметева Меньшого. Одержав победу, «воеводы пришли всеми полкы к Выбору и велели князю Григорью Путятину по городу из наряду бить да голове стрелецкому Тимофею Тетерину с стрелцы». Войска осаждали город три дня, в течение которых вели интенсивный огонь «из наряду и из пищалей», даже не дав противнику покинуть крепостные стены [31, с. 264]. Защитники Выборга понесли чувствительные потери, среди погибших Тегель особо выделял кнехта Йорана Поле (Jöran Påle) [32, с. 535].

Параллельно началу осады большие воеводы направили «за Выбор верст со сто в Лавретцкой погост» (Lappvesi, Lauritsala) отряды под командованием голов Богдана Юрьевича и Василия Юрьевича Сабуровых, Ивана Шарапова Замыцкого и Василия Васильевича Разладина «и иных многих голов». Им предстояло встретить большой шведский отряд (в 800 человек), шедший из Стокгольма («Стеколни») к Выборгу «от короля» [33, с. 506]. Обнаружив противника, русские атаковали его у Лаврецкого погоста и разбили. Разорив все окрестные места, рать московского царя разделилась на «загоны, которые полону поимали безчислено и пришли к воеводам здорово».

У Тегеля имеется описание событий, отсутствующих в русских источниках. В частности, упоминается о том, что транспортировка артиллерии от Выборга началась уже ночью 24 января, а после того как рассвело, уже главные силы русской армии двинулись к деревне Перо, оставив перед Выборгом войсковое соединение из нескольких тысяч человек для прикрытия при выполнении маневра. В тот же день шведский отряд во главе с Якобом Багге предпринял отчаянную вылазку и, вступив в бой с одним из русских отрядов и вынудив его отступить, ускорил отход русских от Выборга [34, с. 538].

Как уже упоминалось выше, на третий день осады Выборга московское войско отступило от крепости и пошло «на реку Воксу и к городу к Дошаному посылали головы Семейку Вешнякова да Никиту Новокрещенова и иных многих голов, и немцы вышли из города. И тут воевали по обе стороны Воксы-реки и посылали воеводы головы з детми з боярскими и атаманов с казаки и головы с татары и сотники от голов с стрелцы, и воевали, многое множество поимали полону: купили полон в гривну немчин, а девка в пять алтын; и вышли на Корельской рубеж, дал Бог, здорово о всеми людми». [35, с. 243–244; 36, с. 265; 37, с. 234]. Любопытно, что из Москвы поступило распоряжение о запрете продажи шведских пленников за границу и об отправке опытных рудокопов и всех искусных в «литейном деле» в столицу [38, с. 151–152]. Отослав сеунча в столицу, воеводы отправились обратно.

Подводя итоги, необходимо прежде всего отметить карательный характер похода русских войск. Цели захвата шведских территорий не стояло. В пользу данного положения говорит целый ряд фактов. Так, в шведских источниках упоминаются показания пленных «бояр», захваченных 16 января 1556 г., о том, что Грозный велел лишь грабить и разорять шведскую землю [39, с. 29]. В своем послании к М. В. Глинскому от 1 июня 1556 г. Густав Ваза также упоминал о том, что у пленных русских были найдены «некоторые грамоты... и в тех грамотах писано... что... государя веленье детем боярским

велено за рубежом грабити и жечь» [40, с. 3–4]. Данный гипотетический наказ можно отождествить либо с карательным походом Ивана Бибикова, совершенным еще до начала полномасштабной войны и осады Орешка, либо с зимним наступлением русских войск на Выборг.

Отсутствие каких-либо попыток штурма Выборга, несмотря на наличие артиллерии и превосходства в огневой мощи, не позволившего врагу выйти из-под защиты крепостных стен, также свидетельствует в пользу отсутствия у русских планов по захвату территории. Имеет смысл упомянуть и сообщение Тегеля о крайнем недостатке у русских фуража под Выборгом и вследствие этого больших трудностей на случай длительной осады.

Также подтверждением данного тезиса может послужить замечание Э. Тиберга, проанализировавшего Никоновскую летопись и отметившего отсутствие каких-либо указаний русским войскам относительно взятия Выборга, что разительно отличается от «наказов» 1550 и 1552 гг. относительно Казани или Нейшлосса и Дерпта в 1558 г. или попытки захвата Иваном III Выборга в 1495 г. [41, с. 126].

Русская сторона не стремилась извлечь какой-либо существенной стратегической выгоды из своего удачно развивавшегося наступления. Каких-либо попыток закрепиться на шведской территории сделано не было, не имеется сведений о формировании каких-либо гарнизонов в захваченных крепостях. В общем данное наступление вполне вписывается в практику русских зимних карательных походов. Ввиду общей успешности операции и, видимо, наличия достаточного количества артиллерии [42, с. 290], предстает не вполне верным мнение Р. Фроста о том, что наступление русских носило локальный характер вследствие крайней сложности ведения военных операций в лесистой, усеянной озерами местности восточной Финляндии [43, с. 7].

Одним из косвенных аргументов верности нашего положения может служить факт отказа русской стороны от каких-либо территориальных притязаний и согласие на перемирие на условиях восстановления status quo. Фактически операция по принуждению беспокойного соседа к миру гарантировала Русскому государству некоторую лояльность Швеции в начале Ливонской войны и уменьшение пограничных беспорядков.

Источники и литература

1. Nordisk familjebok: konversationslexikon och realencyklopedi. Uggelupplagan. Bd 9. Stockholm: Nordisk familjeboks tryckeri, 1908. S. 262.
2. Новицкий Г. А. Русско-шведские отношения в середине XVI века и война 1554–1557 годов // Вестн. Московск. ун-та. Историко-филолог. серия. 1956. № 2. С. 58–61.
3. Волков В. А. Войны и войска Московского государства. М.: Эксмо, 2004. С. 169.
4. Грамота Новгородскому наместнику князю Дмитрию Палецкому от 1 ноября 1555 г. // Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. I. СПб.: Типогр. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1846. С. 125–126.
5. Грамота Новгородскому наместнику князю Дмитрию Палецкому от 26 октября 1555 г. // Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. I. СПб.: Типогр. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1846. С. 125.
6. Разрядная книга 1475–1605 гг. / подг. В. И. Буганов. Т. 1. М.: АН СССР (Институт истории); Наука, 1977. С. 504–505.

7. Грамоты Новгородским дьякам Федору Еремееву и Казарину Дубровскому от 25 ноября и 4 декабря 1555 года // Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. I. СПб.: Типогр. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1846. С. 128–130.

8. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. / подг. В. И. Буганов. М.: АН СССР (Институт истории); Наука. 1977. С. 506.

9. Грамота воеводам князьям Петру Щенятеву и Дмитрию Палецкому от 29 ноября 1555 года // Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. I. СПб.: Типогр. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1846. 1. С. 132.

10. Приезд в Москву гонца шведского короля Густава Вазы Кнута Иванова (Иогансона) — 27 июля–10 августа 1556 г. // Памятники дипломатических сношений Московского государства с Шведским государством. Т. I. 1556–1586. СПб.: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1910. (Сборник РИО. Т. 129). С. 6.

11. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 29. М.: Наука, 1965. С. 243–244.

12. Ture Bielke och Gustav Fincke till konungen, Nyslott 16/12 1555 // Arwidsson A. I. Handlingar till upplysning af Finlands häfder. Bd III. Stockholm: P. A. Norstedt & Söner, 1848. S. 332.

13. Konungen till Ture Bielke och Gustav Fincke, Ebo 30/12 1555 // Konung Gustav den Forstes Registratur. B. XXV. 1555. Stockholm: Kungl Boktryckerib. P. A. Norstedt & Söner, 1910. S. 533–534.

14. Ture Bielke och Gustav Fincke till Abraham Leijonhufvud och Birger Nilsson Grip, Nyslott 30/12 1555 // Arwidsson A. I. Handlingar till upplysning af Finlands häfder. B. III. Stockholm: P. A. Norstedt & Söner, 1848. S. 375.

15. ПСРЛ. Т. 13. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 264.

16. ПСРЛ. Т. 29. М.: Наука, 1965. С. 243.

17. Ture Bielke och Gustav Fincke till Abraham Leijonhufvud och Birger Nilsson Grip, Nyslott 30/12 1555. // Arwidsson A. I. Handlingar till upplysning af Finlands häfder. B. IV. Stockholm, Publisher: P. A. Norstedt & Söner, 1848. S. 88.

18. Viljanti A. Gustav Vasa ryska krig 1554–1557. Stockholm: Åbo Tidnings och Tryckeri Aktielobolag, 1957. S. 328.

19. Ture Bielke till Abraham Leijonhufvud och Birger Nilsson, Nyslott 10/1 1556 // Arwidsson A. I. Handlingar till upplysning af Finlands häfder. B. IV. Stockholm: P. A. Norstedt & Söner, 1848. S. 91.

20. Ture Bielke och Gustav Fincke till konungen, Nyslott 14/1 1556 // Arwidsson A. I. Handlingar till upplysning af Finlands häfder. Bd IX. Stockholm: P. A. Norstedt & Söner, 1857. S. 124.

21. Konungen till Jöns Månsson samt Sven von Skara och Anders Östgöte, Viborg 14/10 1555 // Konung Gustav den Förstes Registratur. B. XXV. 1555. Stockholm: Kungl Boktryckerib. P. A. Norstedt & Söner, 1910. S. 433–434.

22. Konungen till riksråden i Viborg, Åbo 20/12 1555 // Konung Gustav den Förstes Registratur. Bd XXV. 1555. Stockholm: Kungl Boktryckerib. P. A. Norstedt & Söner, 1910. S. 518–521.

23. Konungen till Jakob Bagge, Åbo 3/1 1556 // Konung Gustav den Förstes Registratur. B. XXVI. Stockholm: Kungl Boktryckerib. P. A. Norstedt & Söner, 1911. S. 5–6.

24. Konungen till riksråden i Viborg, Svidja 3/12 1555 // Konung Gustav den Förstes Registratur. Bd XXV. 1555. Stockholm: Kungl Boktryckerib. P. A. Norstedt & Söner, 1910. S. 496–497.

25. ПСРЛ. Т. 13. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 264.

26. ПСРЛ. Т. 29. М.: Наука, 1965. С. 243.

27. Словарь русского языка XI–XVII веков. Вып. 5. М.: Наука, 1978. С. 59.

28. ПСРЛ. Т. 13. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 264.

29. ПСРЛ. Т. 29. М.: Наука, 1965. С. 243.

30. Konungen till hertig Erik Ebo 28/1 1556 // Konung Gustav den Forstes Registratur. B. XXVI. Stockholm: Kungl Boktryckerib. P. A. Norstedt & Söner, 1911. S. 56–58.

31. ПСРЛ. Т. 13. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 264.

32. Цит. по: Viljanti A. Gustav Vasa ryska krig 1554–1557. Stockholm: Åbo Tidnings och Tryckeri Aktielobolag, 1957. S. 535.

33. Разрядная книга 1475–1605 гг. / подг. В. И. Буганов. Т. 1. М.: АН СССР (Институт истории); Наука, 1977. С. 506.
34. *Viljanti A. Gustav Vasa ryska krig 1554–1557.* Stockholm: Ebo Tidnings och Tryckeri Aktielobolag, 1957. S. 538.
35. ПСРЛ. Т. 29. М.: Наука, 1965. С. 243–244.
36. ПСРЛ. Т. 13. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 265.
37. ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 234.
38. Грамота Новгородским дьякам Федору Еремееву и Казарину Дубровскому от 24 февраля 1556 года // Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. I. СПб.: Типогр. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1846. Т. 1. С. 151–152.
39. *Sten Eriksson Lejonhuvudus självbiografiska anteckningar // Historiska Handlingar.* Bd 20. Stockholm, 1905. S. 29.
40. Приезд в Москву гонца шведского короля Густава Вазы Кнута Иванова (Иогансона) — 27 июля — 10 августа 1556 г. // Памятники дипломатических сношений Московского государства с Шведским государством. Т. I. 1556–1586. СПб.: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1910. (Сборник РИО. Т. 129). С. 3–4.
41. *Tiberg E. Zur Vorgeschichte des Livländischen Krieges. Die Beziehungen zwischen Moskau und Litauen 1549–1562.* (Studia Historica Upsaliensia 134.) Uppsala: Historiska institutionen vid Uppsala universitetet 1984. S. 126.
42. *Любин А. Н. Артиллерия в царствование Ивана Грозного // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX в. Т. II.* СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. С. 290.
43. *Frost R. The Northern Wars 1558–1721.* Edinburgh: Pearson Education Ltd, 2000. P. 7.

Статья поступила в редакцию 13 октября 2011 г.